

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(57)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-137-146>

ОБРАЗОВАНИЕ У ЛЮТЕРАН ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ: УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

© Д.Ю. Хоменко

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89.

Аннотация. Статья посвящена система образования у лютеран, проживавших в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. Несмотря на наличие возможностей, относительно небольшое количество лютеран обучались в государственных учебных заведениях, предпочитая национальные школы. Национальные школы получали финансовую поддержку из Прибалтики и Финляндии. Отмечается высокий уровень грамотности лютеран, а также стремление к изучению родных языков, без изучения русского, что свидетельствует о национальной замкнутости. Она может объясняться характером расселения: лютеране проживали в компактных колониях на юге Енисейской губернии. Несмотря на эту тенденцию, доля эстонцев и латышей, грамотных по-русски, была больше либо равна среднему уровню грамотности в губернии (по данным Первой Всеобщей переписи населения 1897 г.). А степень образованности на русском языке лютеран – немцев по национальности – значительно превосходила средний по губернии уровень грамотности. Финны, наоборот, были менее образованы по-русски, чем население губернии.

Ключевые слова: лютеране, грамотность, система образования, национальные учебные заведения, Енисейская губерния, Первая Всеобщая перепись Российской империи, Минусинский округ, лютеранские колонии, немцы, финны, эстонцы, латыши.

Формат цитирования: Хоменко Д.Ю. Образование у лютеран Енисейской губернии: уровень грамотности и система образовательных учреждений (конец XIX – начало XX в.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 137–146. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-137-146

LUTHERAN EDUCATION IN THE YENISEI REGION: LITERACY AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS (END OF XIX – EARLY XX CENTURY)

© D.Yu. Khomenko

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
89 Adi Lebedevoy Str., Krasnoyarsk 660049, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the education of Lutherans living in the Yenisei region in the end XIX – early XX century. The most Lutherans preferred to study in national schools, not the state. The national schools have received financial support from the Baltic Region and Finland. The literacy rate of Lutherans was high. Lutherans sought to learn native languages, not Russian. This indicates national isolation. This is due to the nature of settling: Lutherans lived in compact colonies. Despite this, there were many Estonians and Latvians, competent in Russian (according to The first General census of the Russian Empire of 1897). Germans Lutheran were the exception: they were very literacy in Russian. The Finns, by contrast, were less educated in Russian than the population of the Yenisei region.

Keywords: Lutherans, literacy, the education system, national educational institutions, Yenisei region, The first General census of the Russian Empire, Minusinsk district, Lutheran settlement, Germans, Finns, Estonians, Latvians

For citation: Khomenko D.Yu. Lutheran Education in the Yenisei Region: Literacy and Educational Institutions (End of XIX – Early XX Century). *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 137–146. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-137-146

На этнический состав населения Енисейской губернии большое влияние оказывал фактор угловой и политической ссылки. В частности, появ-

ление устойчивого лютеранского населения связано с основанием в середине XIX века в Минусинском округе трёх колоний-поселений, специально

предназначенных для ссыльных лютеран, – Верхний Суэтук, Верхняя Буланка и Нижняя Буланка.

Изучение истории образования в Енисейской губернии имеет обширную историографию. Достаточно упомянуть работы А.И. Шилова (Шилов, 2008), В.И. Бибиковой (Бибикова, 2004) и др. Проблемы национальных школ, в том числе лютеранских, специально изучались в работах Р.Г. Рафикова (Рафиков, 2006). В работах, посвящённых истории лютеран, населявших губернию, упоминаются учебные заведения, где обучались представители этих народов (Иванова, 2004; Ойнец-Николаева, 2004; Хоменко, 2014; Баранцева, 2010).

Целью статьи является выявление особенностей лютеранской системы образования в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX в. и оценка степени её эффективности в сибирских условиях. В работе использованы материалы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Красноярского края, муниципального архива г. Минусинска, а также опубликованные данные Первой Всеобщей переписи Российской империи 1897 г.

Необходимо определить, какие народы, населявшие Енисейскую губернию, исповедовали лютеранство. Таблица «XIV. Распределение населения по вероисповеданиям и родному языку» (Первая, 1904. С. 56–73) из материалов Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. позволяет сделать такие выводы. Из лютеран губернии 34 % назвали родным языком латышский, 21 % – немецкий, 34 % – эстонский. И наоборот, 91 % латышей принадлежали к лютеранскому вероисповеданию. Среди немцев этот показатель равнялся 85 %, среди эстонцев – 95% (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 57–59).

Ситуация с финскими языками значительно сложнее. В таблице «XIII. Распределение населения по родному языку» (Первая, 1904. С. 52–55) в число финских языков входят: финский, карельский, эстонский, вотяцкий, зырянский, мордовский, черемисский, вогульский, и венгерский (Первая, 1904. С. 54). Однако в таблице «XIV. Распределение населения по вероисповеданиям и родному языку» кроме общего числа носителей всех финских языков, отдельно подсчитаны только эстонцы и морд-

ва. Если от общего количества носителей финских языков отнять сумму эстонцев и мордовцев, то в число оставшихся войдут финны, зыряне и др. Но если количество карелов, вотяков, черемисов, вогулов и венгров в целом по губернии было незначительным и они не дадут значительной погрешности, то финны и зыряне составляли значительную часть финского населения: 293 и 128 соответственно (Первая, 1904. С. 54). Среди финнов и зырян 64 % человек исповедовали в 1897 г. лютеранство (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 57–59). Следует полагать, что на самом деле зыряне отнюдь не исповедовали лютеранство, а финны в большинстве были лютеранами.

Это предположение подтверждается следующим наблюдением. Из числа носителей финских языков (за вычетом эстонцев и мордвы), проживавших в Минусинском округе, 95 % исповедовали лютеранство (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 70–71). Вместе с тем, именно в Минусинском округе проживали 95 % всех собственно финнов Енисейской губернии, в то время как зырян, карелов, вотяков, черемисов и др. в данном округе проживало незначительное количество (как видно из таблицы «XIII. Распределение населения по родному языку») (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 54). Таким образом, можно прийти к выводу, что финны были четвёртым народом, проживавшим в Енисейской губернии в 1897 г., представители которого в большинстве исповедовали лютеранство.

Представляется необходимым рассмотреть, какие учреждения предоставляли образовательные услуги для лютеранского населения губернии. Существовавшие в Енисейской губернии в пореформенное время учебные заведения были весьма разнообразными. Абсолютное большинство заведений были государственными, среднее образование (гимназии и прогимназии) было только государственным. Кроме них существовали церковно-приходские школы (которые также можно отнести к государственным, т. к. церковь как организация не была отделена от государства), частные школы и немногочисленные национальные и конфессиональные школы: еврейские, мусульманские, лютеранские. В государственных школах преподавание велось на русском языке, они были открыты для

представителей любых национальностей и вероисповеданий.

Пришлое нерусское население Енисейской губернии (поляки, евреи, латыши, финны, немцы, татары и др.) имело возможность как получать общегосударственное образование, так и создавать собственные национальные и конфессиональные школы.

В 1860-х годах в государственных учебных заведениях обучалось крайне мало представителей нерусского населения. В 1860 г. в двух городских училищах г. Ачинска числилось 3 ученика-еврея (Архив г. Минусинска (АГМ). Ф. 30. Оп. 1. Д. 29. Л. 5 об. – 6 об.), а через год – уже ни одного. В сельских учебных заведениях Ачинского и Минусинского округов в 1861 г. числился только 1 ученик-еврей (АГМ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 29. Л. 7–8). Наличие либо отсутствие в учебных учреждениях Ачинского и Минусинского округов в начале 1860-х годов учеников-лютеран специально не оговаривается в документах. Были выделены только следующие группы обучавшихся: дворяне, духовенство, почётные горожане, мещане, крестьяне, евреи и инородцы.

К концу 1870-х годов ситуация несколько меняется – в 1878 г. в ачинских учебных учреждениях обучались 95 учеников (все мужского пола), из них 2 католика и 19 предположительно евреев (т. к. в итоговой ведомости присутствуют графы «Православные», «Католики», «Лютеране», «Магометане», а указанные 19 человек принадлежали к графе «Другие исповедания»). Кроме того, в Ужурском приходском училище обучался 1 мусульманин. Лютеране же в образовательных учреждениях Ачинского и Минусинского округов не обучались (графа, предназначенная для учёта лютеран, осталась незаполненной) (АГМ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 64. Л. 6–7).

В начале 1880-х годов число нерусских учеников в государственных школах растёт. Как и в предыдущие годы, большинство таких учеников наблюдается в городах. Так, в 1882 г. в Ачинских городских учебных заведениях обучался 1 поляк и 11 евреев, в Минусинских – 2 поляка. В то время как в сельских школах обучался 1 поляк (с. Назаровское) и 6 евреев (5 – в с. Ужурском и 1 – в с. Идринском) (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 827. Оп. 1. Д. 270. Л. 13–16). Что же каса-

ется средних учебных заведений, то в 1883 г. в Красноярской губернской гимназии русские ученики составили 88,88 %, т. е. кроме них обучались 11 поляков и 13 евреев.

Женское образование у нерусских народов развивалось медленнее – в том же году в Минусинской женской гимназии обучалась только 1 ученица польской национальности. В г. Енисейске в мужской прогимназии и женской гимназии обучались 13 евреев и 12 евреек соответственно. В то же время в сельских училищах губернии русские составляли 96 % учеников (ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 270. Л. 29 об. – 30). В сводных таблицах о числе учащихся за указанные годы обучающиеся дифференцированы по национальному признаку: есть графы «Русские», «Поляки», «Евреи» и «Другие». Таким образом, невозможно с точностью утверждать, обучались ли лютеране в государственных учреждениях в начале 1880-х годов.

Первое достоверное упоминание об обучении лютеран в государственных заведениях относится к 1884 г. В сводной таблице есть графа «Лютеране и другие». Согласно этой таблице, в Красноярской мужской гимназии обучались 2 лютеранина, в Минусинском трёхклассном городском училище – 3, в Енисейском народном училище – 2, в Канском и Минусинском народном училищах – по одному. Кроме того, в Минусинской женской прогимназии обучались 2 лютеранки (ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 270. Л. 55 об. – 56). В данной ведомости учтены только городские учебные заведения, и, как можно видеть, в них обучалось незначительное количество лютеран: из 2127 учеников и учениц, учтенных в ведомости, 9 были лютеранами (т. е. 0,4 %).

В начале XX века ситуация незначительно изменилась – в 1914 г. в учебных заведениях губернии обучалось 92,5 % православных. При этом в городских учебных заведениях – 87 %, а в сельских – 93,7 % православных. Увеличилось число обучающихся лютеранского вероисповедания, как абсолютно, так и относительно. А именно: в городах обучались 118 лютеран (2,2 %), в сельской местности – 868 (2 %) (табл. 1). Впрочем, не исключено, что рост учеников-лютеран в сельской местности был исключительно механическим: как будет указано ниже, к 1914 г. четыре национальные школы

Таблица 1

Конфессиональный состав учащихся Енисейской губернии за 1914 г.

Table 1

The confessional composition of pupils of the Yenisei province for 1914

	Число учащихся обоего пола Number of pupils of both sexes	Православные Orthodox	Католики Catholics	Иные христианские Other Christians	Иудеи Judea	Мусульмане и др. Muslims and others
В городах In cities	5527	4812	191	118	192	214
В % In %	100	87	3,5	2,2	3	3,9
В уездах In the districts	22967	21530	251	868	293	30
В % In %	100	93,7	1,1	2	1,3	0,1
ИТОГО Total	28494	26342	442	981	485	244
В % In %	100	92,5	1,6	3,4	1,7	0,8

Источник: (ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 257. Л. 98 об.)

Source: (GAKK, F. 3. Op. 1. D. 257. L. 98 other side)

(в лютеранских колониях-поселениях) были предположительно переведены в государственные.

За 1914 г. имеются едва ли не самые подробные для рассматриваемого периода данные о национальном составе учеников (в Ачинском и Минусинском уездах). Согласно этим данным, в учебных заведениях указанных территорий не было ни одного ученика немецкого происхождения. Латышей обучалось: 43 мальчика и 32 девочки, что составило менее 1 % от всех. Эстонцев: 71 мальчик и 68 девочек (чуть более 1 %). Финнов обучались единицы: 2 мальчика и 1 девочка (табл. 2).

Свои национальные школы имелись в лютеранских анклавах на юге Минусинского округа – в колониях Верхний Суэтук, Верхняя и Нижняя Буланки. История возникновения этих поселений подробно описана В. Гауптом (Гаупт, 1865), данные которого активно использовались всеми последующими исследователями. В первом селении существовали две школы – одна основана в 1864 г., а вторая – в конце XIX века, около 1895 г. В Буланках школы были открыты в 1860 г. Русскому языку обучали только в одной из Верхне-Суэтуцких школ, в других преподавание велось только на родном

языке: в Нижне-Буланской – на латышском и немецком, в Верхне-Буланской – на эстонском и в Верхне-Суэтуцких – на финском и эстонском. В Нижней Буланке в конце XIX в. имелась библиотека, в которой хранилось около 300 наименований, жители деревни выписывались 12 латышских газет (Яковлев, 1900. С. 161). Преподавание в школах велось пасторами, катехетами и специально приглашёнными учителями.

Жители колоний находились под постоянной опекой своих соплеменников в Прибалтике и Финляндии. Это выражалось и в деле организации школьного образования: на содержание школы в Верхнем Суэтуке деньги выделялись из финляндской казны (2000 марок в год), а буланская школа содержалась за счёт центрального комитета «вспомогательной кассы для лютеранских приходов в России» (Яковлев, 1900. С. 161). Такое привилегированное положение может иметь следующее объяснение для финского населения. В империи существовало фактически финское подданство, которое, будучи включённым в систему общеимперского подданства, отличалось объёмом прав. Статус финского подданного распространялся и на

Таблица 2

Конфессиональный и национальный состав учащихся Ачинского и Минусинского уездов в 1914 г.

Table 2

The confessional and national composition of pupils of the Achinsk and Minusinsk districts in 1914

	Мальчики Boys	% от общего % of total	Девочки Girls	% от общего % of total
Вероисповедание / Worship				
Православные Orthodox	3398	56	1919	31
Католики Catholics	10	1,4	5	0,7
Иные христианские Other Christians	275	4,5	178	3
Иудеи Judea	79	1,3	27	0,5
Мусульмане Muslims	10	1,4	5	0,7
Иные нехристиан. Other non-Christians	2	-	1	-
ИТОГО / Total	3695	65,6	2135	35,9
Национальность / Nationality				
Русские / Russian	3217	55	1919	33
Поляки / Poles	11	0,2	5	0,1
Немцы / Germans	-	-	-	-
Армяне / Armenians	-	-	-	-
Грузины / Georgians	-	-	-	-
Евреи / Jews	1	0,1	1	-
Татары / Tatars	10	0,2	5	0,1
Латыши / Latvians	43	0,8	32	0,5
Эстонцы / Estonians	71	1,2	68	1,1
Финны / Finns	2	-	1	-
Местные инородцы Local aliens	419	7	104	1,8
ИТОГО / Total	3774	64,5	2135	36,6

Источник: (ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 257. Л. 56.)

Source: (GAKK. F. 3. Op. 1. D. 257. L. 56.)

тех финнов, которые проживали за пределами Великого княжества (Лор, 2017. С. 57). Поэтому, вероятно, правительство Финляндии считало нужным финансировать финские школы в Сибири.

Имела место и благотворительность. В одном из документов указано, что буланская школа существовала «на добровольные пожертвования дам города Ревеля» (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 172. Д. 746. Л. 1 об.).

В свете актуальной для конца XIX в. политики и практики русификации окраин, Иркутский генерал-губернатор А.Д. Горемыкин в 1895 г. предложил реорганизовать школы, передав их в ведение Министерства народного просвещения. Цель этого мероприятия заявлялась следующая: «для устройства ... лютеранских школ на общем основании с преподаванием в них всех предметов, кроме вероучения, на русском языке» (РГИА. Ф. 733. Оп. 172. Д. 746. Л. 1). Однако жители колоний заявили, что

они не в состоянии взять на себя расходы по содержанию министерских школ. Тогда А.Д. Горемыкин обратился в Министерство народного просвещения с ходатайством о пособии на организацию школ. Предполагалось жалование для двух учителей в размере 450 руб. каждому и 50 руб. каждому – на покупку учебников. Кроме того, ещё 2000 руб. могли потребоваться на строительство здания для школы в Верхнем Суэтуке, т. к. до этого она располагалась в доме пастора (ГАКК. Ф. 733. Оп. 172. Д. 746. Л. 2 об. – 3). Однако министерство финансов, к которому министр народного просвещения переадресовал запрос, сочло данные траты нецелесообразными. Таким образом, в начале XX века школы в лютеранских колониях оставались национальными. В 1905 г. эти школы не учтены в качестве министерских (РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1185), однако в данных 1913 г. уже числятся министерские школы в Верхнем Суэтуке, Верхней и Нижней Буланки (РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1203). Надо полагать, что за означенный период национальные школы всё-таки были реорганизованы. С одной стороны, перевод преподавания в школах с национальных языков на русский был элементом политики активной русификации, однако с другой, сами жители колоний выражали желание, чтобы их дети изучали русский язык (РГИА. Ф. 733. Оп. 172. Д. 746. Л. 1 об.). Это обуславливалось в том числе и объективной необходимостью, т. к. русский язык являлся государственным и любое делопроизводство проходило на нём.

Эффективность работы лютеранских учебных заведений позволяет оценить данные Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Таблица «XV. Распределение населения по родному языку, грамотности и возрастным группам» (Первая, 1904. С. 74–97) даёт представление об уровне грамотности немцев, латышей, эстонцев и финнов, большинство которых, как было показано выше, исповедовали лютеранство. Кроме того, данные переписи показывают количество грамотных по-русски, и количество грамотных на других языках. По умолчанию примем, что в абсолютном большинстве случаев под «другим языком» имелся в виду родной язык: немецкий, латышский, эстонский и финский. Соответственно, можно судить и о

степени вовлечённости представителей изучаемых народов в российское общество: чем больше грамотных по-русски, тем более народ вовлечён в общесибирские процессы.

Отметим, что данные по немцам, латышам и эстонцам берут в целом по губернии, данные по финнам – по Минусинскому округу. Их количество вычислено по указанной выше схеме: из числа всех носителей финского языка в округе вычтены эстонцы и мордва.

Наиболее грамотным по-русски из лютеран губернии предстаёт немецкое население: 37 % немцев обоего пола были грамотны по-русски, 21 % – по-немецки. Данная тенденция прослеживается у всех возрастов, кроме возраста 50–60 лет: на 26 % грамотных по-русски приходилось 33 % грамотных по-немецки (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 74–77). Однако эти данные вряд ли могут иметь какое-то логическое объяснение: скорее всего, речь идёт о случайности.

Немецкие женщины были весьма образованы как по-русски, так и по-немецки (29 % и 22 % соответственно) (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 77). Высокая доля немок, грамотных по-русски (выше, чем у любого другого неправославного христианского народа), говорит о более высокой степени эмансипированности немецких женщин.

Немцы отличались также высоким качественным уровнем образования: 9 % немцев обладали образованием выше начального (больше, чем у любого другого неправославного христианского народа) (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 77). Таким образом, по признакам грамотности (количество образованных по-русски, доля лиц с образованием выше начального, эмансипированность женщин) немцы представляются наиболее современным народом Енисейской губернии из числа лютеран.

Среди представителей остальных лютеран (латышей, финнов, эстонцев) доля грамотных на родном языке была выше, чем доля грамотных по-русски. Самым грамотным населением было финское: 63 % финнов были грамотны на родном языке. Вместе с тем, финны были наименее грамотны по-русски: только 7 %. И если доля женщин, грамотных по-фински, практически равнялась доле

грамотных мужчин (61 % и 64 % соответственно), то доля женщин, грамотных по-русски, была значительно ниже, чем доля мужчин: 2 % и 11 % соответственно (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 89). Таким образом, финны значительно слабее и неохотнее интегрировались в сибирское русскоговорящее общество. Женское образование было более консервативным, чем мужское.

Интересно рассмотреть половозрастную структуру грамотности финского населения. Финской грамотности обучались дети и подростки обоего пола: в возрасте от года до 9 лет грамотными были 21 % мальчиков и 11 % девочек, а в возрасте от 10 до 19 лет – 87 % юношей и 100 % девушек. Но вместе с тем, в этих же возрастных группах по-русски были грамотны только 2 юноши и 1 девочка (Подсчитано по: Первая, 1904. С.86–87). Таким образом, финны не только сами не изучали русскую грамотность, но и не стремились обучить ею своих детей. Это говорит о высокой степени замкнутости финского общества.

Самой грамотной по-русски была группа финского населения в возрасте от 30 до 39 лет (25 %) (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 87). Следует полагать, что грамотность этой категории была вынужденной: трудоспособное финское население было вынуждено вступать в контакты с окружающим его русскоязычным населением.

В целом финское население представляет контрастную картину: с одной стороны, высокая доля грамотных (правда, при низком качестве образования: только 2 финна в 1897 г. обладали образованием выше начального (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 89), а также высокая доля грамотных женщин говорит о высокой степени модерности финнов. С другой, малое число грамотных по-русски говорит о невовлечённости финнов в сибирское общество, замкнутости финского общества.

Четверть латышей была грамотна на родном языке, в то время как русским владела 15 %. При этом, если на родном языке были грамотны как мужчины (24 %), так и женщины (26 %), то доля грамотных по-русски мужчин значительно превосходила долю женщин: 21 % и 7 % соответственно (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 77). Такая ситуация объясняется следующим: женское образова-

ние у латышей было более консервативным, чем мужское. Мужчины, вероятно, имели значительно больше контактов с русским населением и властью, для чего необходима была грамотность. При этом интересно, что латышская молодёжь была в большей степени грамотна на родном языке, чем по-русски. Так, в возрасте от 10 до 19 лет грамотными на родном языке были 41 % юношей и 38 % девушек, в то время как по-русски: 17 % и 10,5 % соответственно. Больше всего грамотных по-русски латышей наблюдается в возрасте от 20 до 49 лет: от 20 до 29 лет – 35 %, от 30 до 39 лет – 41 %, от 40 до 49 лет – 30 % (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 74–76). Можно предположить, что латыши получили образование на родном языке, а русская грамотность была вынужденной – латыши осваивали русский по мере необходимости. Но при этом в целом они были значительно более вовлечены в контакты с русскими Сибири, чем, например, финны.

Качество образования у латышского населения было невысоким: только 16 человек (из них 13 мужчин) обладали образованием выше начального. При этом 9 мужчин и 2 женщины были в возрасте от 20 до 29 лет (Первая, 1904. С. 75–77). Можно видеть, что молодое поколение латышей больше стремилось повысить своё образование, и имело для этого возможности.

Эстонское население было одним из самых грамотных среди изучаемых народов: 53 % эстонцев были грамотны на родном языке (больше только у финнов). Вместе с тем, как и у латышей, доля грамотных по-русски была незначительна: 12 %. Аналогичным было и распределение грамотных по половому признаку: если доля грамотных на родном языке эстонок даже превышала долю грамотных мужчин (59 % и 49 % соответственно), то доля грамотных по-русски эстонок равнялась 4 % против 16 % мужчин (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 77).

Распределение грамотных эстонцев по возрасту выглядело следующим образом: в возрасте от 10 до 19 лет доля грамотных была очень высока: 89 % девушек и 77 % юношей – это выше, чем в любой другой возрастной группе. Следовательно, к концу XIX века эстонское население губернии

смогло создать национальную школу, удовлетворявшую потребности в образовании на родном языке. Что же касается грамотных по-русски, то большинство таковых мужчин насчитывается в возрасте от 20 до 29 лет: 32 % (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 74–75). Ситуация, аналогичная латышской – именно трудоспособное мужское население было вынуждено вступать в контакты с окружающим русским населением.

Качественный уровень образования эстонцев был незначительным, как и у латышей: только 7 человек имели образование выше начального, 6 из них – мужчины. Какой-либо зависимости уровня образования от возраста не наблюдается (Первая, 1904. С. 77).

Представляется важным сравнить полученные данные с положением, которое сложилось в конце XIX века в целом по губернии. Всего грамотных в губернии насчитывалось 12 %. Грамотными были 18 % мужчин и 5,5 % женщин¹ (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 77). Эта тенденция наблюдается во всех возрастных группах. Чем старше возрастная группа, тем меньшая доля её представителей относится к грамотным. Это касалось как женского, так и мужского населения губернии.

Среди изучаемых народов грамотность на русском языке была выше либо равна средней по губернии: от 37 % у немцев до 12 % у эстонцев. Исключение составляли финны: только 7 % финнов были грамотны по-русски. Что же касается родного языка, то среди них доля грамотных на родном языке была выше, чем общая доля грамотных в губернии. Таким образом, по степени грамотности изучаемые народы превосходили общее население губернии и могут считаться более современными.

¹ Имеются в виду только грамотные по-русски. Грамотных на других языках в целом по губернии было менее процента. Думается, что сравнивать количество грамотных на других языках в целом по губернии с количеством таковых же среди изучаемых народов некорректно, т. к. большинство населения губернии было русским. It means only those who are literate in Russian. Literate in other languages as a whole in the province was less than a percent. It seems that comparing the number of literate in other languages as a whole in the province with the number of those among the studied peoples is incorrect, since the majority of the population of the province was Russian.

Наиболее включёнными в сибирское русскоязычное общество следует признать немцев, т. к. доля грамотных по-русски у этих народов наибольшая.

Касаемо качественного уровня образования, следует заметить, что в целом по губернии только 1 % населения обладал образованием выше начального (Подсчитано по: Первая, 1904. С. 77). Из изучаемых народов этот показатель был ниже у финнов и эстонцев, равен или незначительно выше у латышей и значительно выше у немцев. Таким образом, по показателю качества образования немцы были более модерни, чем остальное население губернии.

Уровень образованности женщин у всех изучаемых народов был выше, чем в среднем по губернии, что говорит о более высоком уровне эмансипации. С другой стороны, только немецкие женщины не отставали от мужчин в русской грамотности, у остальных народов грамотность женщин по-русски была незначительной.

Это наблюдение может объясняться особенностями расселения лютеран в губернии. Абсолютное большинство эстонцев, латышей и финнов (89 %, 85 % и 92 % соответственно) проживали в Минусинском округе. Несомненно, что речь идёт о трёх колониях-поселениях. Расселение немецкого населения было иным: только половина немцев губернии проживали в колониях. Относительно большое количество немцев проживало в городах: 12 % – в Красноярске и 9 % – в Минусинске. Жизнь вне замкнутых анклавов (а тем более – в городах) требовала от немцев постоянных контактов с русскоязычным населением, как следствие – знания русского языка.

Таким образом, национальные школы лютеранских анклавов на юге Енисейской губернии предоставляли весьма высокий уровень образования, во всяком случае, выше, чем в среднем по губернии. Высока была и доля образованных женщин. По всем этим признакам лютеран можно считать более современными в вопросах образования, чем остальное население губернии. С другой стороны, национальные школы, равно как и лютеранская церковь, способствовали самоизоляции латышей, финнов и эстонцев от остального населения губернии: для интеграции в сибирское общество

необходимо было знание русского языка. Удивительно, но и в этом вопросе лютеране опережали остальное население: доля грамотных по-русски была равна либо выше этой же цифры в среднем по губернии. Наиболее вовлечённым в сибирское

общество, с наиболее эмансипированным женским контингентом, а значит, и наиболее современным, следует признать немецкое население Енисейской губернии.

Статья поступила 18.12.2017 г.

Article was received in December, 18, 2017

Библиографический список

Баранцева Н.А. Этносоциальные процессы среди прибалтийских и немецких народов Енисейской губернии как отражение государственной политики в конце XIX – первой трети XX в. // Мартыановские краеведческие чтения. Минусинск: Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова, 2010. Вып. VI. С. 78–84.

Бибикова В.В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования Енисейской губернии в XIX – начале XX в. Красноярск : Офсет, 2004. 204 с.

Гаупт В. Состояние колоний ссыльных лютеранского вероисповедания в Шушенской волости Минусинского округа, 1850–1863 г. // Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865–1866 гг. СПб.: Типография К. Вульфа, 1865. С. 58–78.

Иванова И.П. Взаимодействие и взаимопроникновение контактирующих этнических культур на юге Красноярского края // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края. Красноярск : Кларетианум, 2004. С. 173–179.

Лор Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 344 с.

Ойнец-Николаева В.А. Эстонцы в Сибири в XXI веке. Музейный проект как символ сохранения и развития // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края. Красноярск : Кларетианум, 2004. С. 159–165.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Енисейская губерния. СПб. : Типография В.П. Мещерского, 1904. X, Вып. LXXIII. 184 с.

References

Barantseva N.A. Ethnosocial processes among the Baltic and German peoples of the Yenisei province as a reflection of public policy in the context. XIX – first third XX centuries. *Mart'janovskie kraevedcheskie chtenija* [Martanovskii local history readings]. *Minusinsk, Minusinskij regional'nyj kraevedcheskij muzej im. N.M. Mart'janova* [Minusinsk regional Museum of local lore. N. M. Martyanova], 2010, iss. 6, pp. 78–84. (In Russian).

Bibikova V.V. *Rol' chastnoj i obshhestvennoj iniciativy v razvitii obrazovanija Enisejskoj gubernii v XIX – nachale XX vv.* [The role of private and public initiatives in the development of education in the Yenisei province in the XIX – early XX centuries]. *Krasnojarsk: Offset Publ., 2004. 204 p.*

Haupt V. *Sostojanie kolonij ssyl'nyh ljuteranskogo veroispovedanija v Shushenskoj volosti Minusinskogo okruga, 1850–1863 g.* [The state of the colony of exiles, of the Lutheran religion in the Shushenskaya parish, Minusinsk district, 1850–1863]. *Vtoraja pamjatnaja knizhka Enisejskoj gubernii na 1865–1866 gg.* [The second memorial book of Yenisei province in 1865–1866]. *St. Petersburg: Printing house of K. Wolfe, 1865, pp. 58–78.* (In Russian).

Ivanova I.P. *Vzaimodejstvie i vzaimoproniknovenie kontaktirujushchih jetnicheskikh kul'tur na jube Krasnojarskogo kraja* [The interaction and interpenetration of ethnic cultures in contact on the South of the Krasnojarsk territory]. *Sohranenie i vzaimoproniknovenie nacional'nyh kul'tur kak faktor ustojchivogo razvitija Prienisejskogo kraja* [Save and interpenetration of national cultures as a factor of sustainable development of the Yenisei region]. *Krasnojarsk: Klaretianum Publ, 2004, pp. 173–179.* (In Russian).

Lor Je. *Rossijskoe grazhdanstvo: ot imperii k Sovetskemu Sojuzu* [Russian citizenship from Empire to Soviet Union]. *Moscow: New literary review Publ., 2017. 344 p.*

Ojniec-Nikolaeva V.A. *Jestoncy v Sibiri v XXI veke. Muzejnyj proekt kak simvol sohranenija i razvitija* [The Estonians in Siberia in the XXI century. Museum project as a symbol of conservation and development.]. *Sohranenie i vzaimoproniknovenie nacional'nyh kul'tur kak faktor ustojchivogo razvitija Prienisejskogo kraja* [Save and interpenetration of national cultures as a factor of sustainable development of the Yenisei region]. *Krasnojarsk: Klaretianum Publ., 2004. Pp.159–165.* (In Russian).

Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. [The first General census of the Russian Empire, 1897]. *Vyp. LXXIII. Enisejskaja gubernija* [Vol. LXXIII.

Рафиков Р.Г. Развитие национальной школы Красноярского края (1920–2005) // История науки и образования в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск : КГПУ, 2006. С. 121–127.

Хоменко Д.Ю. Лютеране в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: межэтнические отношения // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных : Сборник материалов Международной молодёжной научной конференции. Новосибирск : Параллель, 2014. С. 104–111.

Шилов А.И. Начальная и средняя школа Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. Красноярск : КГПУ, 2008. 439 с.

Яковлев Е.К. Описание этнографических коллекций Минусинского музея // Описание Минусинского музея. Минусинск : Типография В.И. Корнакова, 1900. Вып. 4. 212 с.

Сведения об авторе

Хоменко Денис Юрьевич,
старший преподаватель,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89;
преподаватель,
Красноярский медицинский техникум,
Российская Федерация, 660123, г. Красноярск, ул. Инструментальная, 12,
e-mail: khomenko_denis@mail.ru

Критерии авторства

Д.Ю. Хоменко выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The Yenisei province]. St. Petersburg: Printing house of V.P. Meshchersky, 1904. X, 184 p. (In Russian).

Rafikov R.G. *Razvitiye nacional'noj shkoly Krasnoyarskogo kraja (1920–2005)* [Development of the national school of the Krasnoyarsk territory (1920–2005)]. *Istorija nauki i obrazovaniya v Sibiri: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [History of science and education in Siberia: collection of materials of Russian scientific conference with international participation]. Krasnoyarsk: KGPU Publ., 2006, pp.121–127. (In Russian).

Khomenko D.Yu. *Ljuterane v Enisejskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: mezhetnicheskie otnosheniya* [Lutherans in the Yenisei province in the second half of XIX – early XX centuries: inter-ethnic relations]. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovanij: vzgljad molodyh uchjonyh: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj molodjozhnoj nauchnoj konferencii* [Actual problems of historical research: a view of young scientists: materials of International youth scientific conference]. Novosibirsk: Parallel Publ., 2014, pp.104–111. (In Russian).

Shilov A.I. *Nachal'naja i srednjaja shkola Vostochnoj Sibiri v konce XIX – nachale XX vv* [Primary and secondary school in Eastern Siberia in the late XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk: KGPU Publ., 2008. 439 p.

Jakovlev E.K. *Opisanie jetnograficheskikh kollekcij Minusinskogo muzeja* [Description of the ethnographic collections of the Minusinsk's museum]. *Opisanie Minusinskogo muzeja. Vyp. 4.* [Description of the Minusinsk Museum]. Minusinsk: Printing house V. I. Kornakova Publ., 1900, Iss. 4, 212 p. (In Russian).

Information about the author

Denis Yu. Khomenko,
Senior teacher,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
89 Adi Lebedevoy Str., Krasnoyarsk 660049, Russian Federation;
Teacher,
Krasnoyarsk Medical Vocational School,
12 Instrumentalnaya Str., Krasnoyarsk 660123, Russian Federation,
e-mail: khomenko_denis@mail.ru

Attribution criteria

Khomenko D.Yu. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.